

Г.Г. Андреев¹
О.И. Карлова²

G.G. Andreev
O.I. Karlova

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
КОМПОНЕНТА ТОРМОЖЕНИЯ
СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**FOREIGN TRADE COMPONENT
OF BRAKING STRUCTURAL
TRANSFORMATION
OF MODERN RUSSIAN
ECONOMICS**

В статье предпринята попытка выделить ряд внешнеэкономических факторов, имеющих как объективный, исторический, так и субъективный характер, препятствующих структурным преобразованиям в российской экономике и сдерживающих рост ее потенциала на современном этапе.

Ключевые слова: факторы производства, мобильность, глобализация, международная торговля.

The purpose of this article is to highlight a number of external economic factors, having the objective, historical and subjective obstacles to structural change in Russian economy and restraining the growth of its capacity at the present stage.

Keywords: factors of production, mobility, globalization, international trade.

Несмотря на сложную геополитическую ситуацию в мире (речь идет о санкционном давлении со стороны США и стран ЕС, оттоке капитала, девальвации рубля, ограничении зарубежного финансирования, эмбарго на поставки технологий, высокую стоимость капитала, снижение цен на нефть), внешнеэкономическая политика современной России вполне соответствует интеграционным (интернационализация вглубь) и глобализационным (интернационализация вширь) тенденциям развития мировой экономики. У власти при этом никаких изоляционистских намерений нет, и даже наоборот: интенсифицируются контакты со странами группы БРИКС, странами Латинской Америки и Азии. И это правильно: мировая практика свидетельствует, что замкнутость национальной экономики, ее движение в сторону самодостаточности, ни к чему хорошему, кроме усиления в ней процесса деградации, привести не может.

¹ Старший преподаватель кафедры менеджмента факультета экономики, управления и финансов НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента факультета экономики, управления и финансов НОУ ВПО «Российский новый университет».

Современная российская экономика интегрирована в мировое хозяйство очень сильно, и даже чрезмерно. А как известно, крайности рождают проблемы! Когда советский народно-хозяйственный комплекс, относительно автаркический и замкнутый, в условиях рыночных реформ стал встраиваться в систему международного разделения труда, то оставаться на плаву тогда удавалось в основном лишь тем отраслям и производствам, которые были связаны с экспортом сырья и продуктов с низкой добавленной стоимостью. В 1990-е гг. наша экономика пережила «масштабную деиндустриализацию, потерю качества и тотальное упрощение структуры производства» [1, с. 1]. К сожалению, использовать 2000-е «тучные» годы, которые характеризовались высокими мировыми ценами на углеводородное сырье, для диверсификации экономики России не удалось. Сегодня российская экономика, по большому счету, играет в мировом хозяйстве роль экспортера сырья, продуктов первого передела и импортера потребительских и инвестиционных товаров и услуг. Такая модель не может обеспечить ни высоких темпов роста уровня жизни, ни макроэкономической стабильности, ни международной конкурентоспособности. Неслучайно в антикризисной Программе

Правительства на 2015 г. предусмотрены прежде всего меры, имеющие структурный характер [2, с. 1]. Подчеркивается, что ключевые направления действий Правительства РФ включают в себя поддержку импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых товаров, содействие развитию малого и среднего бизнеса, создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов с приемлемой стоимостью в наиболее значимых секторах экономики. Понятно, что реализация этих мероприятий будет возможной только при серьезных институциональных подвижках, которые также прописываются в Программе Правительства РФ.

Экспертное сообщество признает наличие в России такого явления, как «парадокс изобилия» и симптомов так называемой «голландской болезни». Интересна теоретическая интерпретация этих феноменов. Последняя является частным случаем теоремы Рыбчинского, которая входит в пакет теорем неоклассической теории внешней торговли Хекшера – Олина и объясняет причины формирования сравнительных преимуществ у разных стран. Теорема гласит: увеличение предложения одного из факторов производства расширяет производственные возможности экономики, но это расширение имеет смещенный характер: при неизменных относительных ценах товаров объем выпуска того товара, при производстве которого этот фактор используется интенсивно, растет, в то время как производство другого товара падает. Или: расширение производства на экспорт с помощью относительно избыточного фактора ведет к падению производства в других отраслях, для которых данный

фактор не является относительно избыточным. (Конечно, следует учитывать ряд серьезных допущений, на которых базируется эта теоретическая конструкция: примерно одинаковые технологии в разных странах; стабильность относительных цен в период изменения предложения одного из факторов и др.) (см. рис. 1).

Пусть у рассматриваемой экономической системы (рис. 2) вследствие роста предложения капитала граница производственных возможностей (КПВ) перемещается вправо. Параллельность касательных в точках E и E^* указывает на неизменность ценовых соотношений как товаров «А» и «Б». Из графика видно, что при расширении предложения одного из факторов (в нашем случае капитала) объем выпуска товара, при производстве которого данный фактор используется интенсивно, увеличивается (капиталоемкий товар «Б») с Q_0 до Q_1 , а выпуск другого товара (трудоемкого) снижается с Q_2 до Q_3 (следует иметь в виду, что производство сырьевых товаров является крайне капиталоемким).

Симптомы российского варианта «голландской болезни» наметились уже в первой половине 2000 годов и проявлялись в потребительском буме, который в значительной мере удовлетворялся за счет импорта, в высоких темпах роста сферы услуг, строительства, при том что в несырьевых отраслях, особенно в обрабатывающей промышленности, положительная динамика была слабой. Все эти процессы укладываются в схему, описывающую признаки «голландской болезни»: интенсивный нефтегазовый экспорт при высоких ценах на эти продукты и обильный приток валюты способствовали укреплению

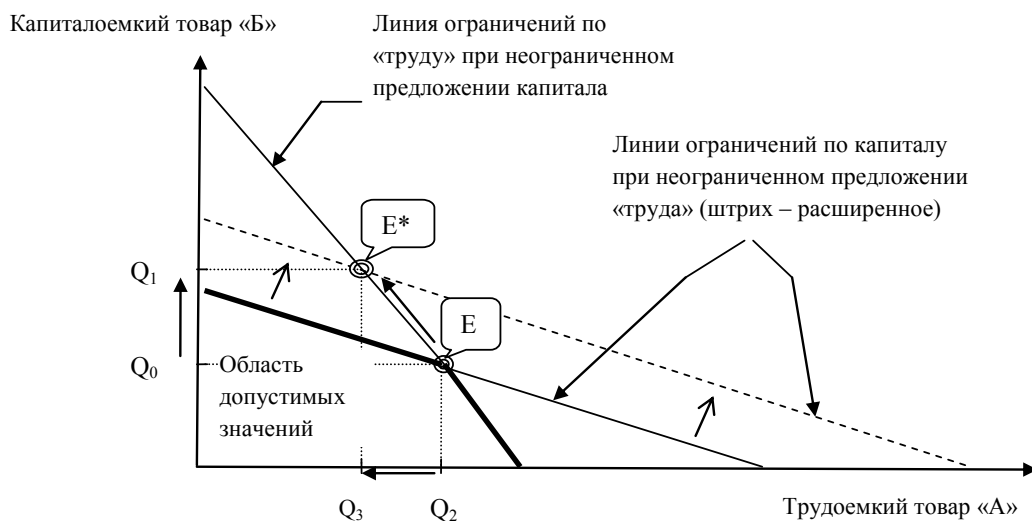

Рис. 1. Графическая интерпретация теоремы Рыбчинского, исходя из ограничений по факторам производства

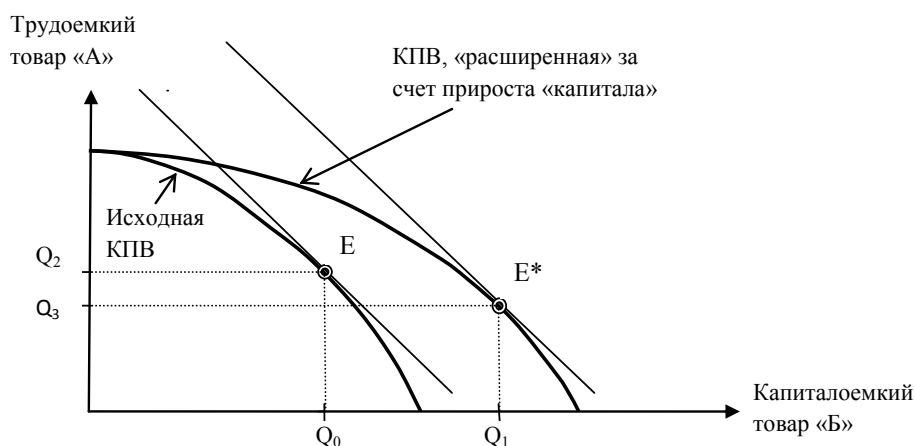

Рис. 2. Графическая интерпретация теоремы Рыбчинского, исходя из допущения о стабильности относительных товарных цен

курса рубля, снижению конкурентоспособности несырьевых отраслей российской экономики, производящих так называемые торгуемые товары (Т-сектор), свертыванию производства в ряде из них (ведь продукция этого сектора в условиях открытости национальной экономики всегда находится под ударом иностранных производителей товаров-субститутов).

Получая огромные рентные доходы и перераспределяя их через бюджет и внебюджетные фонды, государство улучшало душевые показатели ВВП и реальные доходы населения, способствуя, тем самым, росту общего спроса на товары Н-сектора (сфера услуг, строительство, и др.), увеличению цен на них, росту занятости в нем (дело в том, что продукция Н-сектора не конкурирует с иностранными фирмами, их просто невозможно или сложно импортировать). «Подушевой ВВП в России за 2000–2011 гг. увеличился в 3,1 раза, но по большому счету не был заработан, а явился следствием роста сырьевых цен» [3]. Рост реальных доходов населения, особенно в сфере услуг, опережал и опережает рост производительности труда в нашей экономике. Прирост ВВП в России в последние годы (с 2008 г.) был ниже среднегодовых по миру в целом, а в 2015 г. прогнозируется уже на минусовом уровне. Таким образом, ресурсы из Т-сектора посредством функционирования экспортоориентированного и высокорентабельного М-сектора (совокупность сырьевых отраслей) перераспределяются в пользу Н-сектора в ущерб перерабатывающим отраслям промышленности, вплоть до проявления признаков деиндустриализации в экономике.

Сырьевой сектор является одним из самых капиталоемких и достаточно консервативен в

технологическом плане. По мере выработки «легких» месторождений, ухудшения горно-геологических, климатических и транспортных условий капиталоемкость добычи в России со временем будет только увеличиваться. Уже сейчас в связи с изношенной инфраструктурой и оборудования в нефтяной промышленности выбытие производственных мощностей существенно превышает ввод новых мощностей. Если учесть, что российская экономика, прирастая, подтягивается к границе своих производственных возможностей (а одним из допущений теоремы Рыбчинского является предположение о полной «занятости» ресурсов), то можно предположить, что в нашей стране воспроизводственные процессы будут развиваться в направлении, описанном выше.

Оценка состояния и сложившегося уровня использования и обновления производственных мощностей прозвучала на экономическом форуме «Россия зовёт!». Так, Э. Набиуллина отметила, что монетарный стимул может дать эффект только как дополнительная мера при структурных реформах, иначе дело закончится девальвацией, оттоком капитала и ростом инфляции [4, с. 1]. А. Улюкаев добавляет: «...проблемы экономики структурные, т.е. не лечатся вбрасыванием денег...» [5, с. 1]. Действительно, многолетняя низкая норма накопления в российской экономике привела к тому, что слабо обновляющиеся производственные мощности функционируют на пределе своих возможностей и проведение неосторожной мягкой денежно-кредитной политики может уйти в цены.

Если говорить о текущей ситуации, то санкции, наложенные на Россию, снижение мировых цен на нефть, девальвация рубля в конце 2014 г.

снимают симптомы «голландской болезни» [6]. Как долго продлится такая ситуация? Возможно, что нет худа без добра! Министр финансов А. Силуанов констатирует: «...мы должны мобилизоваться, реализовывать те решения, которые ранее откладывались... При 108 долларов за баррель мы были слишком богаты, а рубль был более крепок, чем реально мог себе позволить... Сейчас все приходит на свои места,.. российской экономике следует уходить от развития за счет роста потребительского спроса, а сделать упор на внутреннюю экономику, сохранение сбережений, формирование “длинных” ресурсов, создание и поддержание благоприятного инвестиционного климата» [7]. Вместе с антисанкциями такие условия функционирования российской экономики, с нашей точки зрения, вынужденно активизируют работу по совершенствованию институциональной системы, по импортозамещению, поддержке малого и среднего бизнеса, т.е. структурных изменений.

Эти рассуждения позволяют резюмировать, что задача ослабления влияния внешнеэкономической конъюнктуры на национальную экономику находится в плоскости структурных трансформаций. С точки зрения теории экономического роста, российская экономика функционирует значительно ниже своих производственных возможностей. Поэтому приближение к границам производственных возможностей путем более эффективного использования ресурсов и их рационального перераспределения способно принести существенные экономические выгоды.

Если считать, что экономика России в настоящее время находится внутри своей кривой

производственных возможностей (КПВ), например в точке F (рис. 3), то рост эффективности использования наличных факторов производства означает приближение к точкам, расположенным на самой КПВ. Для стран Запада, которые воспринимают Россию как серьезного потенциального конкурента, лучшим выходом было бы подтолкнуть нас к движению в точку К. Если же говорить о диверсификации структуры российской экономики, то это подразумевает перемещение, например в точку М на КПВ, а оптимальный вариант – в точку N. В последнем случае альтернативными издержками увеличения производства готовой продукции с Q1 до Q4 будут упущенные возможности увеличения производства сырьевых товаров с Q6 до Q8, плюс прямые «потери» – сокращение их добычи с Q6 до Q5. Так может выглядеть графическая интерпретация экономической стратегии российского правительства на обозримую перспективу для достижения необходимой структурной трансформации в нашей экономике. А уже на этой основе возможен переход на расширенную КПВ.

Таким образом, КПВ со временем будет сдвигаться вправо-вверх в плоскости графика, но под влиянием более долгосрочных факторов роста как интенсивных (например, технологические сдвиги в экономике, повышение уровня образования и квалификации занятых), так и экстенсивных факторов (за счет увеличения объемов вовлекаемых в экономический оборот ресурсов). Однако поскольку эти процессы растянуты во времени, то в нашем анализе мы можем от них абстрагироваться.

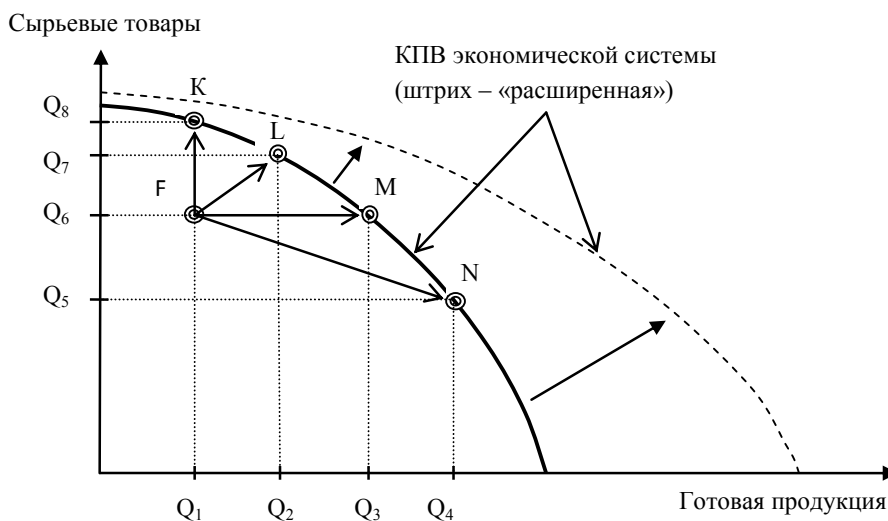

Рис. 3. Модель КПВ, иллюстрирующая проблему экономического выбора в экономике, обильно наделенной природными ресурсами

Одни исследователи считают, что «голландская болезнь» является одной из причин такой закономерности, как «ресурсное проклятие» («парадокс изобилия»): замечено, что страны, в экономике которых наблюдается избыток природных ресурсов, отличаются (при прочих равных условиях) более низкими темпами экономического роста. Другие эксперты полагают, что феномен «ресурсного проклятия» не является следствием «голландской болезни» [8]. Сравнительно низкие темпы экономического роста богатых ресурсами стран обуславливаются низким же качеством институтов государства, не способных укрощать рентоориентированное поведение хозяйствующих субъектов и власти, которые, в порядке обратной связи заинтересованы в дальнейшем снижении качества институциональной системы государства, и даже в ее разрушении, и действуют в завуалированной форме в этом направлении.

Что касается корреляции уровня цен на сырье и характера отраслевой структуры экономики, то для ответа на этот вопрос воспользуемся теоремой Столпера – Самуэльсона, которая, как и теорема Рыбчинского, входит в пакет теорем неоклассической теории Хекшера – Олина. Теорема гласит: международная торговля ведет к росту цены фактора, интенсивно используемого для производства товара, цена которого растет, и снижению цены фактора, интенсивно используемого для производства товара, цена на который снижается (рис. 4). Причем рост или снижение цены факторов происходит в большей степени (в %), чем растет или снижается цена товара, произведенного с их помощью (эффект усиления Джонса).

В плоскости соответствующей системы координат (см. рис. 4) отображены графики, показывающие зависимость цены факторов производства («труда» и «капитала») от складывающейся на рынке стоимости товаров (например, станков и нефти): линии товарных цен – это некая аналогия бюджетов, в рамки которых должны уложиться факторные цены r и w . Поскольку в нашей модели «сырье» является относительно более капиталоемким товаром (напомним, что сырьевой сектор – один из самых капиталоемких, а в производстве станков используется много высококвалифицированного труда), то соответствующий график расположен более полого по отношению к оси абсцисс.

Есть мнение, что в современный период происходит возрождение интереса к теореме Столпера – Самуэльсона, поскольку она позволяет приблизиться к пониманию тенденций в характере распределения факторных доходов внутри страны в условиях глобализации. Статистические исследования, проводимые в данном направлении, вместе с тем призваны показать, подчиняется ли данная теория критерию верифицируемости в наше время.

Так, например, в соответствии с этой теоремой международная торговля сокращает реальные доходы «труда» и увеличивает реальные доходы «капитала» в капиталоемких (развитых) странах. Выявлено, что именно в этих странах профсоюзы часто выступают с протекционистских позиций, поскольку свободная торговля негативно влияет на уровень реальной заработной платы занятых, особенно это касается неквалифицированных рабочих. Что касается владельцев «капитала», то они в тенденции ра-

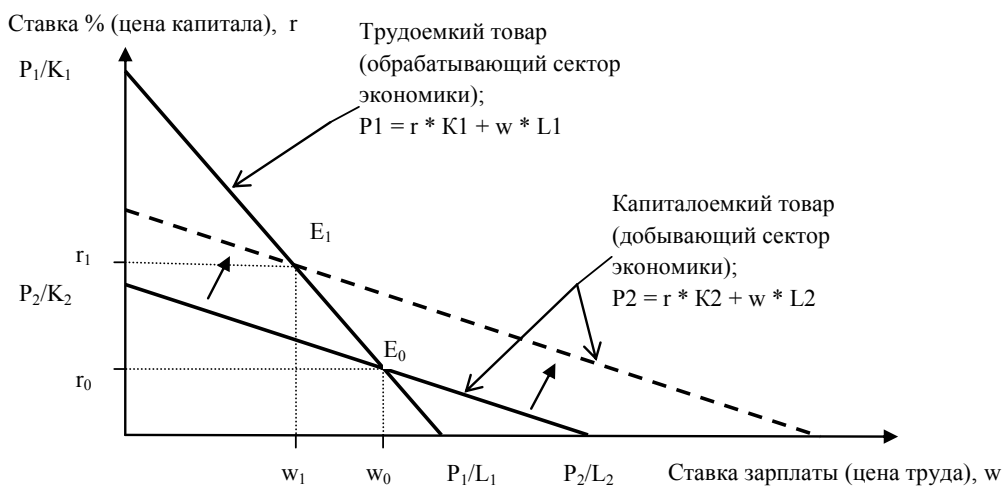

Рис. 4. Графическая интерпретация теоремы Столпера – Самуэльсона (зависимость цен факторов от цен на товары)

туют за фритредерскую внешнеэкономическую политику в своей стране.

Если более детально расщеплять факторы и исходить из того положения вещей, что развитые страны с избытком наделены квалифицированным трудом, а развивающиеся – неквалифицированным, то можно предположить, что первые будут торговать товарами с высоким содержанием высококвалифицированного труда, и это приведет к относительному снижению реальной заработной платы низкоквалифицированных рабочих в ПРС. Действительно, статистика по США за период 70-х–80-х гг. XX века, полученная в исследованиях Лоуренса и Слотера (1993 г.), показала, что реальная заработная плата «синих воротничков» снизилась не только в относительном, но и в абсолютном выражении [9].

При построении графиков в рамках данной модели (по функции $P = wL + rK$) следует помнить, что особенностью спроса на факторы является его производный характер, его зависимость от спроса на продукцию, изготавливаемую с применением данных факторов. Кроме того, цена каждого товара в условиях совершенной конкуренции принимается равной издержкам в долгосрочном периоде (с учетом того, что нормальная прибыль тоже является элементом издержек). Равновесие достигается в точке E_0 , которая и определяет цену факторов производства при сложившемся уровне цен на указанные товары. Единая цена в экономике на каждый фактор (r и w) устанавливается исходя из предположения, заложенного в теорему Столпера – Самуэльсона: внутристрановая миграция факторов производства осуществляется беспрепятственно, т.е. мы здесь имеем дело со свободным межотраслевым переливом факторов.

В условиях полной занятости ресурсов при росте цены капиталоемкого товара (нефть, например, является весьма капиталоемким продуктом) структура производства в стране меняется в его пользу. Одновременно идет сокращение выпуска трудоемкой продукции (в машиностроении, например, используется много квалифицированного «труда») с высвобождением относительно большого количества единиц «труда» и небольшого количества единиц «капитала». Но прирост производства капиталоемкой продукции на товарную единицу (нефти в нашем случае) требует большего количества единиц «капитала», чем высвобождается при снижении производства трудоемкой продукции на товарную единицу: дефицит «капитала» устраняется рынком повышением цены на него с r_0 до r_1 , а излишек «труда» – снижением цены на этот ре-

сурс с w_0 до w_1 (цены на факторы, напомним, являются производными от цен товаров, производимых с использованием этих факторов).

Можно предположить, учитывая предусмотренные в данной модели серьезные допущения (в частности, полная «занятость» факторов), что рост цены «капитала» и снижение цены «труда» (не следует забывать о значительном влиянии на стоимость «труда» масштабной иммиграции) в экономике России, обусловленные повышением стоимости сырья, если, конечно, и дальше наш основной экспортный товар будет расти в цене на мировом рынке, способствуют и будут стимулировать использование трудозатратных технологий, сдерживая, таким образом, инновации и консервируя нашу технологическую отсталость. Процентные ставки в современной России устойчиво высоки не только и не столько по причине влияния инфляционного фактора. Здесь еще нужно посмотреть, что является причиной, а что – следствием: высокий процент является одной из ценовых составляющих в реальном секторе и, в числе прочего, разгоняет инфляцию: «Финансовые власти где-то 20 лет надеялись на то, что рынок урегулюет процент, и ждали понижения инфляции. Инфляция понизилась, а процент – нет, ...мы всегда кричали о том, что природа инфляции в России немонетарная, а связана, прежде всего, с повышением цен и тарифов, регулируемых государством... Пять российских банков, четыре из них с государственным участием, контролируют более 50% активов банковской системы, 20 банков – более 80%. Это не рыночная среда, а, по сути, олигополия» [10].

Безусловно, и мы пытаемся показать это в данной статье, что высокая цена капитала, высокие процентные ставки в российской экономике – это многофакторное явление, которое имеет как внутреннюю, так и внешнюю подоплеку. Подтверждение тому – экспертные оценки: «...отношение валового кредита к ВВП в России в два раза ниже, чем в крупных развивающихся странах, и в три раза ниже, чем в развитых. ... Как показывает мировой опыт, для подъема экономики страны нужно увеличивать нормы накопления до 35–40% ВВП. А для этого нужно увеличить объемы кредита до 100% ВВП и выше... За последние десять лет российская финансовая система потеряла более 1,5 трлн долл. по накопленному вывозу капитала» [11]. Здесь уместно отметить, что норма сбережения в России в течение многих лет складывается выше нормы накопления (по некоторым оценкам, соотношение на начало 2014 года составляло 33% : 23%), и те, кто знаком с экономической теорией и ин-

тересуется историей экономики, знают, к каким последствиям приводит ситуация, описываемая неравенством $S > I$. Одной из причин такого разрыва, безусловно, является неэффективная работа банковской и финансовой систем России в целом, а следствием разрыва – стагфляционные процессы, что мы и наблюдаем сейчас в стране.

Некоторые из внешних причин лежат на поверхности, другие косвенно способствуют удержанию ставок на высоком уровне. Даже то обстоятельство, что Банк России на протяжении более чем 20 лет использовал валютный коридор (с 2008 г. – бивалютный) для регулирования курса рубля, можно расценивать как такую составляющую денежно-кредитной политики, которая способствовала удержанию завышенных ставок процента в нашей экономике.

В данной работе мы, в частности, проводим связь между высокими ценами на наш основной экспортный продукт и высокой ценой на фактор, который интенсивно используется для его производства (капитал). Насколько устойчивым будет нынешнее снижение мировых цен на нефть, покажет будущее. А положительная корреляция ценовых соотношений будет, по-видимому, сохраняться до тех пор, пока традиционным энергоресурсам в мире не найдут достойной замены. Конечно, любое предположение требует всесторонней научной проработки, но пока российские реалии, на наш взгляд, его не опровергают.

Литература

1. Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. – 2012. – 30 января. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah
2. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности на 2015 г. Постановление Правительства РФ от 27.01.15. № 98-р. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/16639/>
3. Титов Д. Диверсификацией нашей экономики даже не пахнет // Экономика и жизнь. – 2012. – № 10.
4. Выступление Председателя Банка России Э. Набиуллиной на форуме «Россия зовёт!» 2 октября 2014 года. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Press/print.aspx?file=press_centre/Nabiullina_02102014.htm&pid=press&sid=ITM_18388
5. Выступление А. Улюкаева в рамках форума «Россия зовёт!» 2 октября 2014 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/press/official/201410023>
6. Силуанов А. Голландская болезнь прошла // Ведомости. – 2015. – 6 февраля.
7. Выступление А. Силуанова на экономическом форуме «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности» // РИА «Новости». – 2014. – 24 ноября.
8. Гуриев С., Сонин К. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. – 2008. – № 4.
9. Международная экономика : учебное пособие / Н.А. Волгина. – М. : Эксмо, 2006.
10. Миркин Я. // Газета Ру. – 2014. – 11 июня.
11. Глазьев С. // Газета RU. – 2014. – 5 мая.